

В одной из вилл города S.

Мужчина в китайском костюме сидел со скрещенными ногами за низким столиком, не спеша пользуясь пинцетом, чтобы поддержать белоснежную чайную чашку в кипятке, медленно прогревая края.

Иногда чашки слегка соприкасались, издавая очень чистый звук. Вскоре закипела вода в чайнике, он поднял его за ручку, надавил запястьем, и прозрачная струя воды плавно потекла в горлышко чайника, на дне которого лежали чайные листья.

Белый пар от этой действия медленно разошелся, скрыв его лицо, которое выглядело очень молодым.

Действия по мытью чайной посуды, завариванию и разливанию чая были плавными, словно течение воды. В сочетании с его спокойным выражением лица и элегантной манерой это, наверняка, привлекло бы внимание многих девушек.

В этот момент на экране его телефона, который лежал на подстилке в беззвучном режиме, появилось множество сообщений:

— Дядюшка, ты опять меня игнорируешь... Ладно, в следующий раз, когда я куплю новую одежду и новую сумку, я точно не буду заставлять тебя хвалить меня по-разному несколько раз~

— Сегодня на северной улице открылся новый ресторан горячих котлов, друзья, которые там были, говорят, что неплохо, давай пойдем туда ужинать?

— Почему ты мне тоже не отвечаешь? Вы сегодня сговорились? Ах, я умру от скуки, дядюшка, дядюшка, выходи скорее ко мне~

...

Поскольку город находится недалеко от тропиков, в других местах либо вечная весна, либо все четыре сезона, но в городе S обычно не хватает двух сезонов: есть только зима и лето.

Хотя уже наступил октябрь, он все же заварил освежающий зеленый чай.

Небольшие зеленые чашки были изящны и красивы, тонкий фарфор просвечивал. Шесть чашек стояли на подносе. Когда чай наливали, прозрачный напиток отражал свет, создавая дугу на поверхности воды.

Только он поднял одну из чашек, как в дверях появился мужчина в маске и кепке. Он поднял глаза, посмотрел в его сторону и молча остановился.

— Заходи.

Он легонько подул на чай, пригубил его и, поставив чашку, взглянул на вошедшего.

Получив разрешение, мужчина вежливо снял обувь, закрыл за собой дверь и только тогда снял маску и кепку, направляясь к нему.

Если бы кто-то из семьи Тан был здесь, он бы очень удивился: этот человек был поразительно похож на Тан Сяочжана — на целых семь-восемь частей!

Несмотря на то что он был взрослым мужчиной, его движения были скованными, и он стоял у стола, пока не получил короткое «Садись», после чего уселся с подобающей скромностью.

— Господин Тан.

Его взгляд оставался прикованным к столу перед ним, демонстрируя полное уважение к человеку напротив.

Тан Чжичэн поставил перед ним чашку чая, некоторое время смотрел ему в глаза, а затем неспешно произнес:

— В своем доме не нужно так церемониться.

Услышав это, мужчина на мгновение удивился, слово вертелось у него на языке, прежде чем с трудом вырвалось:

— ...Папа.

Тан Чжичэн улыбнулся, кивнул и спросил:

— Как продвигается то, что я тебе поручил?

— Сначала все шло хорошо, но в последнее время ситуация стала странной. Похоже, Тан Сяочжан заметил наши действия, и темпы поглощения, возможно, придется замедлить.

Мужчина взял чашку, но не стал пить, размышляя над отчетом.

Тан Чжичэн на секунду остановился, заваривая следующий чай, затем поставил чайник на место и задумчиво произнес:

— Заметил?

Мужчина напротив подумал, что он недостаточно хорошо справился с заданием, и тут же замолчал, машинально извиняясь:

— Простите, я...

Мужчина в китайском костюме поднял руку, прерывая его.

— В последнее время дела идут не очень гладко, ничего страшного — я ждал столько лет, несколько дней ничего не решат.

Его взгляд упал на мужчину напротив, глаза немного сузились, словно он смотрел сквозь него на кого-то другого.

Спустя некоторое время Тан Чжичэн снова заговорил:

— Ты тоже не торопись. То, что принадлежит нам, я верну по кусочкам.

Не благодаря чужой жалости, а самому, протянув руку и забрав.

— Понял, папа.

Мужчина кивнул, пряди волос на лбу скрывали его лицо, делая глаза более выразительными.

При ближайшем рассмотрении они казались более жесткими, чем у Тан Сяочжана.

Тан Чжичэн махнул ему рукой, и тот тихо встал, так же незаметно, как и вошел, и так же тихо ушел.

Единственным свидетельством его присутствия осталась нетронутая чашка чая, которая к тому времени уже остыла.

Только выйдя за дверь.

Мужчина некоторое время стоял у входа, прежде чем снова надеть маску и кепку. Когда остались видны только глаза, в них загорелся еще более грозный огонь.

В этот момент его телефон в кармане завибрировал. Он взял трубку, ожидая сообщения.

— Молодой хозяин, плохие новости. Вы просили меня следить за директором, и все шло хорошо, но недавно кто-то снова начал копаться в прошлом, и директор пересмотрел документы. Что будем делать?

Человек на другом конце провода чуть не вспотел от волнения, не ожидая, что в такой важный момент все пойдет наперекосяк.

Человек, который до этого был спокоен, сначала удивился, а затем гнев вспыхнул в его глазах, и слова обрушились на собеседника:

— Что? Эта старая женщина опять за свое? Кто об этом знает?

— Ну... две группы людей.

Тот ответил с виноватым видом.

Две группы?

А за ними сколько еще людей?

Он стиснул зубы, держа телефон, вышел из дома и сел в машину. В тот момент, когда он с силой захлопнул дверь, собеседник дрожащим голосом спросил:

— Молодой хозяин, что... что будем делать?

— Быстро закройте все утечки! Или ты хочешь, чтобы мое имя стало известно всем?!

— Да-да, молодой хозяин, сейчас займусь!

Человек на другом конце провода, оглушенный криком, только кивал, и, повесив трубку, крутился на месте, пытаясь сообразить, что делать.

Оставив его одного в машине, мужчина с силой ударил по рулю.

— Черт!

Неудачный год — это про него. Он ждал столько лет, пока Тан Чжичэн наконец признает его, и вот, когда все, что он скрывал столько лет, вдруг всплывает на поверхность, и именно в этот момент!

Как будто само небо решило сыграть с ним злую шутку!

От ярости его дыхание стало тяжелым, и только через некоторое время он смог успокоиться, откинувшись на спинку сиденья.

Закрыв глаза, он поднял зеркало на потолке и посмотрел на свои глаза, слегка прищурившись.

Он видел Тан Сяочжана бесчисленное количество раз — с детства и до взрослой жизни.

Как он мог не знать, насколько они похожи?

Но с того момента, как он сделал неправильный шаг много лет назад, пути назад не было.

Он заплатил такую цену, жил в страхе более двадцати лет, и что в итоге?

В итоге Тан Сяочжан живет лучше него.

Тот, у кого он отобрал то, что должно было принадлежать ему, занял более высокое положение.

Почему?

Он взял телефон, который бросил на пассажирское сиденье, и снова набрал номер:

— Помимо этого. С семьей Тан — если прошлый план провалился, придумай новый. Я тебе говорил.

То, что происходило за пределами дома, Тан Чжичэн, возможно, знал, а возможно, и нет, но его это не волновало.

Он неспешно допил чай и только тогда взял телефон, который то загорался, то гас. Наверху появилось новое сообщение:

— Сяожань тоже так делает, дядя, вы, люди Тан, сегодня решили устроить представление и все исчезнуть?

Увидев знакомое имя, он поднял бровь, набрал ответ:

— Прости, был на совещании, давно ждешь? При чем тут Сяожань?

— Они всей семьей поехали в курортный комплекс семьи Сяо в соседнем городе, сегодня возвращаются. Я думал, ты тоже там. А ты разве не поехал?

Семья Сяо?

Похоже, его старший брат все еще хочет породниться с семьей Сяо, даже после того, как увидел те документы — это стало для него неожиданностью.

Однако.

Эмоции в его глазах, словно взбаламученная вода, постепенно успокоились, и на дне снова осела тьма.

Как бы то ни было, он не позволит этим людям сблизиться с семьей Сяо.

В маленьком доме семьи Тан.

Дядя Чжао методично руководил временно нанятыми людьми, чтобы те привели дом в порядок, так как его хозяйева скоро вернутся.

В то же время он слушал в наушниках болтовню старого друга:

— Вот это да, я и забыл. Ты ведь еще тогда скопировал его документы. Когда архив затопило, ты не вспомнил, а сейчас решил передать? Не говори, что просто забыл, и вспомнил только через двадцать лет.

Несмотря на возраст, он не выглядел старым, а, наоборот, казался более спокойным и мудрым, словно годы сгладили все острые углы.

Выслушав жалобы друга, он улыбнулся, и в морщинах вокруг глаз отразилось веселье:

— Просто пришло время. Если он хочет узнать правду, я дам ему лестницу и помогу подняться.

— О? Ты говоришь о президенте группы «Гаошэн»? Он уже достиг такого положения, зачем ему копаться в прошлом?

Человек на другом конце провода удивился, глядя на субтитры в новостях, не понимая, что движет богатыми людьми в наши дни.

<http://bllate.org/book/16430/1489385>